

Проблема авторства и генезис текста «Коёгункан» в современной японской историографии

(Часть 1)*

С.А. Полхов

В статье рассматриваются последние тенденции в исследовании японскими историками происхождения и авторства текста «Коёгункан», источника по истории Японии периода *Сэнгоку* («воюющих княжеств») (последняя треть XV – конец XVI в.). В японской науке «Коёгункан» долгое время воспринимался как ненадежный источник. Сейчас происходит определенный отход от прежних стереотипов: несмотря на неточности в хронологии, «Коёгункан» признают во многих аспектах достоверным источником, потенциал которого в полной мере не раскрыт. Вопрос об атрибуции «Коёгункан» остается не решенным до конца. В последнее время были приведены аргументы в пользу более раннего происхождения «Коёгункан». Предполагаемые авторы и составители этого сочинения, несомненно, были связаны с самураями, служившими дому Такэда. «Коёгункан» содержит ценные сведения для изучения мировоззрения и менталитета воинов периода *Сэнгоку*.

Ключевые слова: «Коёгункан», японская историография, Такэда Сингэн, *сэнгоку гунки*, Обата Кагэнори, Косака Масанобу, период *Сэнгоку*.

В эпоху Эдо «Коёгункан» (甲陽軍鑑, далее «К») был исключительно популярен и выдержал множество ксилографических изданий. Это сочинение дало материал для сюжетов устных рассказов *кодан*, фарсов *кёгэн*, драм *кабуки* и *дзёрури*, в частности для пьесы «Синсю Каванакадзима кассэн» («Битва при Каванакадзима в Синано») великого драматурга Тикамацу Мондзаэмон (1653–1724). Содержание «К» было известно не только самураям, но и простому люду. Уже во 2-й половине XVII в. появляются первые изыскания теоретиков военной науки, посвященные «К». Комплекс моральных норм, зафиксированных в «К», оказал влияние на становление идеалов самурайства эпохи Токугава. В «К» обнаруживается и один из наиболее ранних примеров употребления термина *бусидо* («путь воина») в японских источниках. В центре «К» фигура даймё периода *Сэнгоку* («воюющих княжеств») Такэда Харунобу (Такэда Сингэн 武田信玄, 1521–1573). Можно сказать, что он является главным героем «К», предстающим на страницах этого сочинения мудрым правителем

* Продолжение статьи будет опубликовано в следующем номере журнала.

и военачальником. Во многом «К» предопределил восприятие этого исторического деятеля не только в эпоху Токугава, но и позднее. Под влиянием «К» сложился образ легендарного героя, который в немалой степени затрудняет изучение жизни и правления этого князя.

В названии сочинения бином «Коё» (甲陽) – не что иное, как китаизированное название провинции Каи (甲斐): к первому знаку 甲 (ко:) добавлен знак 陽 (ё:). Сходным образом в эпоху Муромати образовывались названия остальных провинций Японии. Такие переделанные на китайский лад наименования японских земель нередко встречаются в литературных произведениях Японии эпохи Муромати [13, с. 3]. Похожим способом к первому иероглифу названия провинции присоединялся иероглиф 州 (сю:). Получавшееся сочетание из двух иероглифов читалось по верхнему, китайскому чтению. Например, провинция Каи именовалась 甲州 (Ко:сю:).

Вторая часть названия *гункан* (軍鑑) состоит из двух иероглифов – *гун* (война, военный) и *кан* (зеркало). Согласно трактовке Сакаи Кэндзи (1928–2012) «Коёгункан» – книга, которая в земле Каи должна стать образцом для военных дел. Неизвестно, можно ли считать «Коёгункан» исходным названием этого источника [13, с. 4]. Косихара Тэцуро предлагал следующее толкование: «Коёгункан» – наставление (зеркало), которое следует взять за образец, повествующее о славном военном искусстве Каи [16, с. 12]. Иную интерпретацию озвучил Сато Масахидэ, трактовавший бином *гункан* как историческое повествование о войнах. Слово зеркало (*кан/кагами*) в названии следует рассматривать в таком контексте: историческое повествование как зеркало, которое отражает дела этого мира и должно наставлять потомков [24, с. 392].

Примечательно, что бином *гункан* встречается и в названиях других сочинений эпохи Эдо: «Госё гункан» (рассказ о жизни Токугава Иэясу), «Исияма гункан» (повествование о войне Ода Нобунага с Исияма Хонгандзи). Таким образом, «Коёгункан» можно было бы перевести как «Зерцало войн Каи» или же «Военное зеркало Каи». Слово *зерцало* в данном случае действительно имеет два смысловых оттенка: первый – история, второй – наставление.

«К» отличает гетерогенность содержания и сложная композиция. «К» повествует о правлении двух даймё дома Такэда – Такэда Сингэн и его сына Кацуёри (1548–1582). Рассказывается о войнах, законах и внутреннем управлении, обычаях и нравах, военном искусстве дома Такэда, а также в некоторой степени и о событиях в других областях Японии (в особенности Канто). «К» вобрал в себя разнообразные источники: переложения устных рассказов о войнах и истории дома Такэда, подлинные документы и официальные материалы дома Такэда, этикетно-церемониальные установления военных домов (*юсоку кодзицу*), трактаты по военному искусству, поэтические произведения на японском и китайском языках. Материал томов распределен в хронологическом порядке, хотя описание некоторых более ранних событий повторено в последующих частях «К».

В современных японских словарях «К» определяется как книга по военному искусству (*гунгакусё*) дома Такэда [8, 9, 10]. В эпоху Токугава «К» рассматривался как руководство по военной науке, а также как сочинение по истории дома Такэда. По мнению Сато Масахидэ, «К» – это историческое повествование (*рэкиси моногатари*), где рассказывается о победах и

поражениях воинов. Этот памятник стоит в одном ряду с «Хэйкэ моногатари» и «Тайхэйки». Неверно видеть в «К» наставление по военной науке, полагает Сато [24, с. 391].

На мой взгляд, вполне оправданно «К» причисляют к *сэнгоку гунки* («военным повестям периода *Сэнгоку*»), описывающим военные столкновения периода «воюющих княжеств» [28, с. 188–197]. Кадзихара Масааки относит к *сэнгоку гунки* повествования о войнах и смутах 1473–1615 гг., при этом сами повествования складывались не только в этот период, но и в начале эпохи Токугава [5, с. 307]. Среди *сэнгоку гунки* ученый выделяет несколько типов: 1) описания конкретных битв; 2) повести о полководцах и военных домах; 3) повести о войнах в определенной области [5, с. 320]. «К» соответствует второй категории, и в словаре *гунки* посвященная ему статья включена в раздел «Повести о домах, повести о военачальниках».

«Коёгункан»: время составления и создатели

В «К» автором предстает Косака Дандзё Масанобу¹ (高坂弾正昌信, 1527–1578), вассал дома Такэда. В начале «К» от имени Косака Масанобу рассказывается о его происхождении из «крестьян» (*хякусё*). С 16 лет он стал служить князю Такэда Харунобу, получив имя Касуга Гэнгоро. Непрестанно находясь при даймё, занятый службой, он не мог учиться [13, с. 29]. 2-й том открывается словами: «Прозываюсь я Косака Дандзё, и среди вассалов (*гохикан*) князя Сингэн [я] первейший трус». Он сообщает о том, что его отцом был богатый крестьянин (*обякусё*) Касуга Осуми из Исава в провинции Каи. Косака, будучи шестнадцати лет от роду, был призван служить Такэда Сингэн, быстро возвысился и вскоре вошел в число приближенных к его особе слуг (*киндзю-сю*) [13, с. 65].

Текст основной части «К» состоит из 20 частей (томов, *кэн*), поделенных позднее на 59 глав (*хон*). В изначальной версии сочинения не было членения на главы. За исключением 7-го, 10-го и 12-го томов, в конце текста остальных томов указано, что они записаны Косака Масанобу, или же поставлено его имя. В некоторых томах, например в 1-м и 2-м, отметки о его «авторстве» встречаются несколько раз после разных фрагментов текста, позднее оформленных в качестве глав.

Косака Масанобу – видный вассал дома Такэда. Первоначально он носил имя Касуга Торацуна, но затем был усыновлен самурайским кланом Косака из провинции Синано и взял себе его фамилию, которую впоследствии сменил на прежнюю – Касуга. Примерно в 1560 г., после строительства замка Кайдзу (海津城) в провинции Синано, он стал его комендантом, находясь на самом переднем крае противостояния даймё Уэсуги Кэнсин (1530–1578), владельцем провинции Этиго и врагом Такэда Сингэн. Косака Масанобу осуществлял военное руководство на территории «четырёх уездов Каванакадзима» (Сарасина, Ханисина, Такаи, Миноти) Синано. В 1578 г. участвовал в проведении мирных переговоров между Такэда Кацуёри и Уэсуги Кагэкацу (1555–1623), преемником Кэнсин [31, с. 247, 248]. Таким образом, он был активно вовлечен в осуществление военно-дипломатической стратегии и

¹ Косака – имя клана. Дандзё – чиновник ведомства инспекций цензоров, название должности ведомства эпохи Нара (VIII в.), составлявшее в данном случае часть имени. Масанобу – личное имя.

подписывал важные официальные документы. Не будет преувеличением сказать, что он входил в ряды высших вассалов дома Такэда.

Как следует из «К», Косака Масанобу не был единственным его составителем. В оглавлении 1-го тома отмечено, что после смерти Косака записывать «К» продолжал Касуга Содзиро (?–?) [13, с. 35, 36], его племянник. Если верить пометке, поставленной в 20-м томе, Касуга Содзиро после падения дома Такэда скитался в провинции Эттю, а потом завершил работу над 20-м томом на острове Садо в деревне Савада [14, с. 194]. Указанная приписка датирована 13-м годом Тэнсё (1585 г.).

Согласно еще одной отметке в самом конце 20-го тома, помимо Косака Масанобу и его племянника, в создании небольшого фрагмента в конце 20-го тома, занимающего чуть более одной страницы в последнем издании «К», участвовали Обата Симоцукэ-но ками, Гэки Магохатино, Нисидзё Дзибусёю – бывшие самураи дома Такэда. Они дополнили «К» коротким рассказом о судьбе провинции Каи после её вхождения в удел Токугава Иэясу (1542–1616) [14, с. 195]. В «К» Гэки Магохатино упомянут в числе известных воинов под командованием Косака Масанобу [14, с. 191]. Его можно было бы отождествить с неким Гэки, согласно другим источникам являвшимся землевладельцем (*дого*) уезда Тикума провинции Синано [31, с. 297]. Нисидзё Дзибусёю – самурай провинции Синано Нисидзё Юи (?–?) или же его приемный сын Нисидзё Масанао (?–1592): в имена обоих входило название должности, установленной в VIII в. при императорском дворе – Дзибусёю (старший помощник Министерства управления). Нисидзё Масанао после гибели дома Такэда служил Ода Нобунага (1534–1582), а затем Уэсуги Кагэкацу [31, с. 546, 547]. Наконец, Обата Симоцукэ-но ками – Обата Мицумори (?–1596), вассал дома Такэда, одно время служивший в замке Кайдзу под началом Косака Масанобу. После падения дома Такэда Мицумори также служил Ода Нобунага, а затем Уэсуги Кагэкацу [15, с. 108].

Важно подчеркнуть, что три вышеупомянутых самурая во время службы дому Такэда принадлежали к Каванакадзима-сю, группе воинов провинции Синано, во главе которой стоял Косака Масанобу. Следовательно, они были знакомы не только с ним, но и, вполне вероятно, с его племянником Касуга Содзиро.

Таким образом, в тексте «К» основным его создателем представлен Косака Масанобу, труд которого продолжил его племянник, а к написанию небольшого заключительного отрывка 20-го тома приложили руку еще три воина Такэда.

Вместе с тем общую картину усложняют сведения, содержащиеся в «Коёгункан массё» («Дополнение к Коёгункан»). В заглавии произведения слово *массё* (末書) употреблено в следующем смысле: «заключительная часть, дополнение». Другое значение биннома – книга с толкованиями, комментариями к другому, ранее появившемуся труду – не соответствуют содержанию «Коёгункан массё». В словаре под редакцией Н.И. Конрада *массё* – «последняя книга (серии), заключительный том, приложение (к основному тому)» [1, с. 583].

Японский филолог Сакаи Кэндзи, подготовивший последнее и самое основательное издание «К», считает, что «Коёгункан массё» (далее «КМ») изначально был с «К» единым целым. Он основывает свою точку зрения на сообщении «КМ», согласно которому изначальный вариант «К» будто бы насчитывал 23 тома, причем в «К» было 19 томов, а в «КМ» 4 тома [14, с. 327]. Согласно этому же сообщению, текст «К» записывался со слов

Косака Масанобу уже упомянутым Касуга Содзиро, а также актером театра Но Окура Хикодзюро (?-?). Последний был сыном младшей сестры Окура Синдзо, вассала Такэда Сингэн, и слугой Косака Масанобу [13, с. 21, 22]. Как сказано в «КМ», Хикодзюро, вассал Косака, отличался рассудительностью и был отважным воином. Ему Косака поручил записывать свои слова. Касуга Содзиро также делал записи, передавая их Хикодзюро, который затем показывал их Косака Масанобу [14, с. 328].

Современные ученые (Сакаи Кэндзи, Хираяма Ю и др.) попытались понять, как рукопись «К» оказалась в распоряжении воина Обата Кагэнори (小幡景憲, 1572–1663), который впоследствии стал знаменитым на всю Японию наставником военной науки (*гунгакуся*). Предположительно, он мог получить ее от упомянутого выше Обата Мицумори, который был дядей его отца Обата Масамори (1534–1582), *хатамото* (прямого вассала) Такэда Сингэн. Как уже было сказано, именно Обата Мицумори вместе с еще двумя самураями написал своего рода эпилог в конце 20-го тома «К». В свою очередь, Мицумори мог получить текст от Касуга Содзиро, умершего в 1585 г. [36, с. 38].

Обата Кагэнори на момент падения дома Такэда в 1582 г. было 11 лет. Согласно одному из источников эпохи Эдо 11-летнего Кагэнори после того, как в 1582 г. умер его отец и было уничтожено княжество Такэда, взял к себе на попечение двоюродный дед Мицумори [36, с. 38]. Кагэнори стал служить дому Токугава, но через некоторое время ушел со службы. Скитаясь и изучая военные традиции разных областей Японии, он, вполне вероятно, посетил Мицумори незадолго до смерти последнего в 1596 г. и от него получил рукопись «К».

В 1600 г., незадолго до битвы при Сэкигахара, Кагэнори снова вошел в число вассалов дома Токугава. В 1615 г. он уже был *гокэнин*² сёгуна, а в 1633 г. его жалование было повышено до 1500 коку риса [15, с. 16]. Неясно, когда Обата Кагэнори начал преподавать военную науку. Однако известно, что будущий основатель школы военной науки Ходзё-рю Ходзё Удзинага (1609–1670) стал его учеником в 1621 г. Значит, в то время он уже принимал к себе учеников [20, с. 32]. Кагэнори получил от бакуфу официальное разрешение на обучение военному искусству школы Косю-рю (Такэда-рю) [11, с. 11].

В приписках, стоящих в конце каждого тома «К», за исключением 7-го, 10-го и 12-го, рядом с именем Косака Масанобу указывается и время их записи. Если исходить из этой информации, шестнадцать томов сочинения появились в период с 1575 г. по 1577 г. Последний, 20-й том был дописан в 1585–1586 гг.³

Таким образом, согласно сведениям, содержащимся в тексте и колофонах «К», а также «КМ», Косака Масанобу был автором текста. Его племянник Касуга Содзиро и вассал Окура Хикодзюро выступили в качестве «секретарей», писцов, зафиксировавших его рассказы. Касуга Содзиро помимо этого дописывал последний, 20-й том «К» после смерти Косака

² *Гокэнин* – в эпоху Эдо прямые вассалы сёгуна, не имевшие в отличие от *хатамото*, права на аудиенцию у сёгуна.

³ После текста томов 1-6, 9, 11, 14, 15, 17, 18 в качестве даты их записи указан 6-й месяц 3-го года Тэнсё (1575 г.). 13-й том датирован 1-м месяцем 4-го года Тэнсё (1576 г.), тома 8, 16, 19 – 12-м месяцем 5-го года Тэнсё (1577 г.). В 20 томе указаны две даты после разных частей текста – 13-й год Тэнсё (1585 г.) и 14-й год Тэнсё (1586 г.).

Масанобу. Небольшой фрагмент в конце 20-го тома принадлежит кисти трех вассалов дома Такэда. Время появления текста «К» – середина 1570-х – середина 1580-х годов.

Вместе с тем вопрос об авторстве и времени создания «К» не может быть решен только лишь на основании данных, имеющихся в самом его тексте. Оригинал «К» не сохранился, а его самые ранние копии появились лишь в начале эпохи Эдо. Причастность к копированию и распространению «К» теоретика военной науки Обата Кагэнори вызвала дебаты в научном сообществе относительно истинного автора «К».

Обата Кагэнори и «Коёгункан»

Обата Кагэнори оказал большое влияние на развитие военной науки (*гунгаку*) эпохи Токугава, положив начало школе Косю-рю (Такэда-рю). Многие воины стремились получить его наставления. Он обучал Ямага Соко (1622–1685) и Ходзэ Удзинага, которые основали свои школы *гунгаку*.

Известно, что Обата Кагэнори использовал текст «К» для преподавания военного искусства. Уже в эпоху Эдо получило распространение мнение, согласно которому настоящим автором «К» был не Косака Масанобу, а Обата Кагэнори, который владел рукописью «К» и распространял ее копии.

В сочинении «Обата Кагэнори дэн» («Жизнеописание Обата Кагэнори»), написанном в 1647 г. неизвестными его учениками, говорилось, что их наставник, желая разузнать о прецедентах, в особенности об установлениях военных родов времен князя Сингэн, обратился к сводам старинных обычаев (*кодзичу*), сделал из них выписки и, объединив, назвал «Коёгункан». В данном случае Обата Кагэнори охарактеризован скорее редактором-составителем, чем автором [20, с. 30]. Однако, согласно этому же источнику, он собрал воедино текст «К» и дал ему наименование.

Даймё княжества Хирадо Мацура Сигэнобу (1622–1703) в «Буко дзакки» («Всевозможные записи о заслугах воинов», 1696 г.), где им были собраны рассказы и предания о даймё и самураях последней четверти XVI – первой четверти XVII в., утверждал, что «К» создан монахом школы Мёсиндзи⁴, сыном Ямамото Кансукэ, вассала Такэда Сингэн. Этот монах выдал свои записи за сочинение Косака Масанобу (подробнее см. ниже).

Согласно анонимному трактату периода Эдо «Коёгункан бэнги» («Сомнения относительно Коёгункан», 1707 г.) Обата Кагэнори приписал авторство «К» Косака Масанобу, хотя сам был его творцом. В «Коёгункан бэнги» осуждаются теоретики военной науки, слепо верящие тому, что сказано в «К». Целью Кагэнори, по мнению анонимного автора, было не просто возвеличивание дома Такэда или запись занимательных рассказов: он хотел дать наставление тем, кто постигает суть военной науки [28, с. 198].

После реставрации Мэйдзи в Японии началось становление современной исторической науки. Японские ученые осваивали методы из арсенала западной историографии, в том числе приемы источниковедческой критики и исследования. В русле этой новой тенденции

⁴ Школа Мёсиндзи (妙心寺) – направление Риндзай-дзэн, также называется Кандзан-ха (школа Кандзан) по имени основателя храма Мёсиндзи мастера Кандзан Эгэн (関山慧玄, 1277–1360).

профессор Токийского университета Танака Ёсинари (1860–1919) в 1891 г. опубликовал в 14-м номере недавно учрежденного журнала «Сигаккай дзасси» («Журнал исторического общества») небольшую статью «Коёгункан ко» («Исследование Коёгункан»).

Танака рассматривал Обата Кагэнори как составителя «К», который включил в него записи Косака Масанобу, записи сына Ямамото Кансукэ, рассказы своих учеников, а также добавил к этому виденное и слышанное им самим. Главной целью Кагэнори было описание в «К» военного искусства Каи. Танака Ёсинари подчеркивал наличие в «К» недостоверных и неточных сведений [33, с. 476, 476]. Как показал Курода Хидэо, скептический тон статьи Танака во многом предопределил восприятие «К» последующими поколениями японских историков, многие из которых безоговорочно повторяли тезисы, выдвинутые Танака в своих работах [18, с. 28–30].

Крупнейший исследователь японской средневековой истории Ватанабэ Ёсукэ вслед за своим учителем Танака видел в Обата Кагэнори составителя и редактора «К», который хотел создать руководство по военной науке. Ватанабэ также думал, что частью «К» стали как предания, так и явно фальшивые документы, собранные сыном Ямамото Кансукэ, монахом школы Мёсиндзи [3, с. 15]. Вместе с тем, по мнению Ватанабэ, «К» неверно оценивать как подделку от первого до последнего слова. Хотя фрагменты текста, в которых излагаются правила и принципы военного искусства, выдуманы, в «К» есть заслуживающие внимания сообщения. Эти данные и надо сопоставлять с другими источниками, тем самым определяя степень их достоверности [3, с. 16, 17].

Окуно Такахиро (1904–2000) отмечал, что автор «К» – сын Ямамото Кансукэ, записавший рассказы, многим из которых доверять нельзя [21, с. 43]. Такаянаги Мицутоси (1892–1969) не исключал, что часть «К», вероятно, написана Косака Масанобу, но утверждал, что в основном «К» – это подделка: его большая часть написана сыном Кансукэ, желавшим нарисовать положительный образ отца. Обата Кагэнори дополнил и отредактировал эти записки, используя «К» для распространения своего учения о военном искусстве. Такаянаги также обращал внимание на многочисленные фактические ошибки в «К» [30, с. 42]. Кобаяси Кэйитиро (1919–2009) также указывал на большое количество неточностей и недостоверность описаний военного искусства дома Такэда. Однако по примеру Ватанабэ Ёсукэ он допускал, что в этом сочинении содержатся и достоверная информация [7, с. 110, 136]. Автором и составителем «К» он считал Обата Кагэнори [7, с. 188]. Кобаяси также произвел анализ сведений из 8-го тома «К», описывающих структуру войска дома Такэда. Согласно его заключению, их основой стали 2–3 подлинных документа, приблизительно датированных 1567 г., которые Обата Кагэнори мог получить от бывших вассалов Такэда, перешедших на службу бакуфу [6, с. 236, 238, 259].

На этом фоне диссонансом прозвучало мнение специалиста по военной истории Арима Сэйхо (1884–1973), объявившего автором «К» Косака Масанобу, слова которого записали его племянник Касуга Содзиро и актер театра Но Окура Хикодзуро. Обата Кагэнори, которому на момент гибели дома Такэда в 1582 г. было 11 лет, не имел жизненного опыта,

чтобы написать такое сложное произведение: он был не автором, а переписчиком⁵ [18, с. 52, 53]. В то же время Арима упрекал своих предшественников в невнимательном чтении «К» и отказывался видеть в нем руководство по наставлению в военном искусстве. В целом, по его мнению, «К» как исторический источник вполне заслуживает доверия [18, с. 54].

В 1965 г. Исогаи Масаёси (1912–2008) и Хаттори Харунори (1920–2015) опубликовали новое издание «К», снабженное обстоятельными комментариями, используя самое раннее из известных ксилографических изданий эпохи Эдо (1656 г.). Во вступительной статье, предпосланной изданию, Исогаи и Хаттори предположили, что, вероятно, основой «К» стали записи, оставшиеся от Косака Масанобу, продолженные Касуга Содзиро, Обата Симоцукэ-но ками и другими. В начале эпохи Эдо в годы Гэнна (1615–1624) текст был упорядочен и дополнен Обата Кагэнори [12, с. 8]. В свою очередь Косихара Тэцуро не отрицал, что ядром «К» были записи Косака, однако считал, что Обата их дополнил, чтобы получился связный и осмысленный текст [16, с. 34, 35].

Новое исследование и издание «Коёгункан» Сакаи Кэндзи

В 1994–1998 гг. было выпущено новое издание «Коёгункан», подготовленное японским филологом Сакаи Кэндзи, которое вместе с комментариями, вспомогательными материалами и исследованием насчитывает семь томов. В настоящее время большинство японских историков, ссылающихся на те или иные сообщения «К», опираются в первую очередь на эту публикацию. Фундаментальная работа Сакаи заставила по-новому взглянуть, а в некоторых аспектах полностью пересмотреть прежние подходы к изучению этого памятника. Пожалуй, никто до него не смог ознакомиться практически со всеми сохранившимися копиями «К», причем не только ксилографами, но и рукописями. Сравнив дошедшие до наших дней списки, Сакаи попытался связать их друг с другом и установить старейший вариант «К».

Исследователь склонен был принимать даты, указанные в «К», как действительное время его создания, приходящееся на 1575–1586 гг. При этом основная часть (93% текста) «К» была написана до смерти Косака Масанобу в 1578 г. Подлинным автором Сакаи называет Косака Масанобу. Называя несостоятельными утверждения о поддельности «К», он тем самым считает достоверными данные о времени создания и авторстве «К», которые можно найти в тексте самого этого сочинения [13, с. 6–8].

Сакаи исходит из того, что оригинал «К» утрачен и мы имеем дело с его копиями. В период Эдо увидело свет свыше 70 ксилографических изданий «К» [15, с. 94], выпуску которых предшествовали его рукописные версии. Согласно Сакаи, в 1621 г. Обата Кагэнори сделал не дошедшую до нашего времени копию оригинальной рукописи «К», от которой происходят более поздние списки. Судя по припискам, прежде других рукописных списков появился список Сато (Сато-бон) из собрания доктора Сато Кэндзи. Он был скопирован с более раннего, не сохранившегося текста, датированного 1621 г. по колофону после 47 главы. Согласно этому колофону этот список «К» был преподнесен в 7-м месяце 1621 г. (7-го года

⁵ Взгляды Арима Сэйхо изложены на основании работы Курода Хидэо, поскольку мне не были доступны труды Арима.

девиза правления Гэнна) князю Мори Хидэмото (1579–1650). Таким образом, по оценке Сакаи, список Сато увидел свет вскоре после 1621 г. [15, с. 16, 17].

Однако, по мнению Сакаи, облик протографа ближе передает список из собрания японского филолога, доктора Дои Тадао (1900–1995) [15, с. 16]. Дои-бон Сакаи датирует годами Гэнна (1615–1624) или Канъэй (1624–1645). Этот вариант «К» также генетически связан с более ранним списком, созданным в 1621 г. Хронологическую привязку дает помета в конце 16-го тома списка Дои: пятая часть вышеприведенного текста повреждена и потеряна, оставшееся «хорошо просмотрев», как было в книге, переписал «ничтожный глупец Обата Камбэй» в 6-й месяц 7-го года Гэнна (1621 г.) [14, с. 38]. Приписка, несомненно, сделана Обата Кагэнори. Таким образом, согласно схеме Сакаи Дои-бон и Сато-бон в конечном счете восходят к утраченной копии «К» 1621 г., но список Дои воспроизводит ее точнее [15, с. 25].

В сравнении с другими вариантами «К» в списке Дои гораздо большая часть текста записана каной, именно таким был оригинал «К», думает Сакаи. Напротив, в ксилографах и некоторых рукописных версиях, в том числе в Сато-бон, больший объем текста передан иероглифами. Кроме того, в ксилографических изданиях встречаются грамматические и лексические изменения рукописного текста. При подготовке к публикации подбирались слова, чтобы сделать текст более изящным. Разговорная речь, отображенная в рукописных списках, оказалась переделанной [15, с. 205, 210, 234, 289].

В ксилографических вариантах опущены многие колофоны рукописей, которые помогают пролить свет на генезис текста «К». Сакаи Кэндзи, просматривая список Дои, увидел отметки, поставленные Обата Кагэнори. Кагэнори поясняет свои действия, например, указывая, что из-за испорченных листов рукописи не смог скопировать весь текст. Он выглядит как переписчик, но не как автор, уверен Сакаи. Обата старался при копировании как можно бережнее обращаться с оригинальным текстом «К», который попал в его руки сильно поврежденным, отмечает японский филолог [15, с. 19]. Как полагает Сакаи, Кагэнори упорядочивал рукописные материалы, часть которых оказалась безвозвратно потеряна, ради удобства чтения. Следовательно, Обата Кагэнори можно назвать редактором, но никак не автором. Его заслуга состоит в том, что он точно переписал текст «К» и способствовал его тиражированию, считает Сакаи [15, с. 20].

Кагэнори не менял произвольно записи Косака Масанобу [15, с. 258, 259], который и был автором основной части «К». Именно его рассказы и истории записывали Окура Хикодзюро и Касуга Содзиро. Касуга Содзиро завершил запись «К» [15, с. 115, 309]. Сакаи, осуществив лингвистический анализ «К», утверждал, что его текст записан языком конца эпохи Муромати, а не начала эпохи *кинсэй* (раннего Нового времени, т.е. эпохи Токугава) [15, с. 258, 259]. По его расчетам, общая лексика, используемая в «К», соответствует подготовленному иезуитами Японо-португальскому словарю, изданному в Нагасаки в 1603–1604 гг.⁶ Для «К» совпадение составляло 62,6%, для «КМ» – 69,1% [15, С. 311]. По мнению

⁶ Японо-португальский словарь (*ниппо дзисё*, 日葡辞書), составленный португальскими иезуитами, был напечатан в 1603–1604 гг. в Нагасаки. Включал примерно 32 800 слов разговорного языка и книжной лексики. Миссионеры его начали составлять в 1581 г. в колледже в г. Фунай (провинция Бунго), а затем работа над ним была продолжена в семинарии Арима (провинция Тикудзэн).

Сакаи, «К» – незаменимый источник по истории японского языка конца периода Сэнгоку и периода правления Ода Нобунага и Тоётоми Хидэёси [15, с. 316].

В то же время Сакаи отмечал, что записанные Касуга Содзиро части «К», повествующие о конце правления Такэда Кацуёри, носят характер событийного повествования, хроники. В изложении Касуга Содзиро гораздо меньше пересказа устных историй и бесед, чем в главах «К», записанных со слов Косака Масанобу [15, с. 283–285].

Результаты изысканий Сакаи послужили отправным пунктом для исследований другого ученого – Курода Хидэо. Разделяя взгляды Сакаи, Курода выдвинул новые аргументы в их поддержку и подверг серьезной критике позицию скептиков. Он показал, что на протяжении почти столетия подход Танака Ёсинари не только определял отношение к «К» ученых, но и по-прежнему сохраняет немалое влияние. Между тем статья Танака не представляла собой сколько-нибудь основательного исследования, ее автор не проводил сопоставления рукописных вариантов и ксилографов «К». Танака не пытался понять особенности «К» как исторического источника. Он акцентировал внимание на хронологических ошибках в «К», но из семи исправлений, им предложенных, четыре были признаны неверными уже учениками Танака [18, с. 34, 36–39].

Нередко одним из доказательств ненадежности «К» как источника считался фальшивый характер большинства документов, включенных в «К». Об этом, в частности, писали Овада Тэцуо и Тайко Ёсиаки [20, с. 14; 29, с. 320]. Между тем подобные выводы нельзя назвать в достаточной мере обоснованными. Так, «К» открывается текстами подлинных источников – сводом законов Такэда Сингэн «Косю хатто-но сидай» («Законы провинции Каи», 1547–1554) и наставлениями из 99 статей Такэда Нобусигэ (1525–1561), младшего брата Сингэн, своему сыну Нобутоё (1558).

Курода изучил 22 документа, воспроизводимых в «К»⁷, и констатировал, что 14 из них (около 70%) однозначно подлинные, их аналоги опубликованы в современном собрании документов дома Такэда [18, с. 179–182]. Из остальных один определенно поддельный, но шесть, как предполагает Курода, могут передавать облик подлинников, но в измененном виде. Иными словами, их содержание было не скопировано в точности, а пересказано автором «К» с погрешностями, отсюда несообразности в девизах правления или титулах отправителей или адресатов писем. Вероятно, эти шесть документов пригодны для использования. Их нельзя признать поддельными на основании принципов анализа, применимых к стандартным документам, ведь они оказались в тексте нарративного источника [18, с. 189, 217, 218]. Документы из похожих на «К» военных повестей начала эпохи Токугава также неосмотрительно считать фальшивыми без всякой попытки анализа [18, с. 218]. Умозаключениям Курода созвучны выводы Сибацудзи Сюнроку, который рассмотрев 23 документа из «К», утверждает, что подлинность только трех из них вызывает сомнения [25, с. 25].

По замечанию Курода, к «К» обращались почти исключительно при изучении политической истории. При этом его потенциал в полной мере раскроется лишь при применении новых методов исследования и постановке новых вопросов [18, с. 83].

⁷ Курода исключил из своего перечня уложение законов Такэда Сингэн и поучения Такэда Нобусигэ, а также документы без датировки, адресата и отправителя и отрывки документов.

Недоверие по отношению к «К» вызвано во многом его сравнением с другими типами источников – хрониками, документами, дневниками, которые более точны в хронологии [18, с. 64]. Действительно, в «К» находится некоторое число документов, в том числе подлинных. Но по сути, это источник иного рода, в нем изложены разговоры, истории, повести и предания, пересказывавшиеся и обсуждавшиеся на пирах и собраниях вассалов дома Такэда. Эти рассказы и передал в «К» Косака Масанобу, добавив то, чему сам был очевидцем. Безусловно, в распространяемых изустно историях не могли не накапливаться ошибки и вымышленные детали, что во многом объясняет неточность сообщений «К», датированных годами девизов правления Тэмбун (1532–1555) и Эйроку (1558–1570) [18, с. 224, 226, 227]. Вместе с тем, признавая ценность и многогранность «К» как источника, Курода не думает, что все, что изложено в «К», можно принимать на веру [18, с. 228].

Зачем создавался «Коёгункан»?

Бросается в глаза, что почти все тома «К» оканчиваются сходным образом: поставлено имя Косака или отмечено «записал это Косака Дандзё». Кроме того, указываются имена Атобэ Оиносукэ и Нагасака Тёкан, которым оказывается адресован «К». В разных местах текста можно найти неоднократные обращения к ним же. Атобэ Оиносукэ (Атобэ Кацусукэ, ?–1582) и Нагасака Тёкан (Нагасака Торафуса, ?–1582) – высокопоставленные вассалы дома Такэда. В «К» они изображены влиятельными советниками Такэда Кацуёри, качества и поступки которых оцениваются крайне отрицательно. Оба называются льстецами (*нэйдзин*, 佞人), которые ведут дом Такэда к падению.

Если верить указанным в «К» датам, Косака Масанобу приступил к его созданию сразу после битвы при Нагасино в 1575 г., в которой Такэда Кацуёри потерпел сокрушительное поражение от Ода Нобунага и Токугава Иэясу. В «К» виновниками этого провала представлены Нагасака Торафуса и Кацуёри. Фиксация обыкновений и событий времени правления Сингэн должна была вразумить советников Кацуёри и предотвратить упадок дома Такэда.

Сакаи Кэндзи настаивал, что «К» нельзя считать учебником. Это сочинение было записано Косака Масанобу как увещевание для приближенных нового даймё Такэда Кацуёри [15, с. 207]. Уэно Харуо (1923–2011) также рассматривал «К» как предостережение, обращенное к двум вассалам Кацуёри – Атобэ Кацусукэ и Нагасака Торафуса, которые после смерти Такэда Сингэн нарушали его установления и лестили его наследнику. Если оба они не изменят свое поведение, дом Такэда ждет гибель, предсказывал Косака Масанобу. Критика Атобэ Кацусукэ и Нагасака Торафуса отражает противоречия между воинами Каи, издавна служившими Такэда, и относительно недавно возвысившимися вассалами, такими, как выходец из крестьян Косака Масанобу или бывшие ронины, присоединившиеся к Такэда [35, с. 104]. Овада Тэцуо соглашался, что «К» – предостережение двум «дурным» советникам Кацуёри. Косака Масанобу идеализировал «добрые времена» правления Такэда Сингэн и желал возврата к ним. Возможно, желание показать, каким было то славное время и послужило побудительным мотивом, подтолкнувшим Косака Масанобу к созданию «К» [20, с. 66, 67].

Если «К» был задуман как увещевание, возникает вопрос о том, был ли его текст когда-либо преподнесен адресатам – Атобэ Кацусукэ и Нагасака Тёкан? Указаний на это в «К» нет. Более того, оба эти вассала Такэда неоднократно и беспощадно обличаются составителями «К» как плохие советники. Можно ли было надеяться направить приближенных Кацуёри на правильный путь, критикуя их недостатки и просчеты? Скорее всего, «К», даже если и замышлялся как назидание, так и не попал на глаза адресатам. После кончины Косака Масанобу в 1578 г. «К», вероятно, дописывал его племянник, который, разумеется, не обладал ни статусом в иерархии вассалов, ни авторитетом покойного дяди, чтобы донести сочинение до окружения Такэда Кацуёри.

Список источников

1. Большой русско-японский словарь в 2 т. / под ред. Н.И. Конрада. Т. 1. М.: Сов. Энциклопедия, 1970.
2. «Буко дзакки» : [Всевозможные записи о заслугах воинов] // Сисэки сюрэн. Т. 10 / сост. Кондо Хэйдзё. Токио: Кондо сютпанбу, 1926.
3. *Ватанабэ Ёсукэ*. Такэда Сингэн-но кэйрин то сюё : [Искусство управления и самосовершенствование Такэда Сингэн]. Нагано-кэн хокусин гогун рэнго кёйкукай, 1929.
4. *Исогаи Масаёси*. Тэйхон. Такэда Сингэн : [Исправленное издание. Такэда Сингэн]. Токио: Синдзинбуцу орайся, 1977.
5. *Кадзихара Масааки*. Муромати. Сэнгоку гунки-но тэнбо : [Обзор военных повестей периода *Сэнгоку*]. Токио: Идзуми сёин, 2000.
6. *Кобаяси Кэйитиро*. «Коёгункан»-но Такэда касиндан хэнсэй хё ни цуитэ. «Такэда Хоссёин Сингэн-ко миё сониндзу-но кото»-но кэнто : [О реестре вассалов Такэда в «Коёгункан». Рассмотрение «О войске времени правления князя Такэда Хоссёин Сингэн»] // Такэда-си но кэнкю. Сэнгоку даймё ронсю : [Исследование клана Такэда. Сборник исследований сэнгоку даймё]. Т.10 / под ред. Сивацудзи Сюнроку. Токио: Ёсикава кобункан, 1984.
7. *Кобаяси Кэйитиро*. Такэда гунки : [Военные повести Такэда]. Токио: Дзинбуцу орайся, 1967.
8. Коёгункан // Дайдзисэн. Издание на CD ROM. Сёгаккан. 1-е изд. 1997.
9. Коёгункан // Кодзиэн. 6-е изд. Издание на DVD ROM. Иванами сётэн, 2008.
10. Коёгункан // Супа Дайдзирин. 2-е изд. Сансэйдо, 1997.
11. Коёгункан. Т. 1. Кайсэцу : [Комментарий] /пер. на совр. япон., вступит. статья Косихара Тэцуро. Нов. изд. Токио: Newton Press, 2003.
12. Коёгункан. Т. 1 / сост. и коммент. Исогаи Масаёси и Хаттори Харунори. 3-е изд. Токио: Синдзинбуцу орайся, 1983.
13. Коёгункан тайсэй : [Полный текст Коёгункан]. Т. 1 / сост., исслед., коммент. Сакаи Кэндзи. Токио: Кюко сёин, 1994.
14. Коёгункан тайсэй : [Полный текст Коёгункан]. Т. 2 / сост., исслед., коммент. Сакаи Кэндзи. Токио: Кюко сёин, 1994.

15. Коёгункан тайсэй : [Полный текст Коёгункан]. Т. 4 / сост., исслед., коммент. Сакаи Кэндзи. Токио: Кюко сёин, 1995.
16. *Косихара Тэцуро*. Коёгункан-но сэкай : [Мир «Коёгункан»] // Коёгункан. Часть первая / пер. на совр. япон. яз. Косихара Тэцуро. Токио: Кёйкуся, 1978.
17. Кохакусайки : [Записи «Кохакусай»] // Такэда сирёсю : [Сборник источников по истории дома Такэда] /сост. и коммент. Киёмидзу Сигэо и Хаттори Харунори. Токио: Дзинбуцу орайся, 1967.
18. *Куроода Хидэо*. Коёгункан-но сирё-рон. Такэда Сингэн-но кокка косо : [«Коёгункан» как исторический источник. Государственная идеология Такэда Сингэн]. Токио: Адзэкура сёбо, 2015.
19. *Мацуда Осаму*. Коёгункан сёко : [Заметка о «Коёгункан»] // The essays in literature and thought. Fukuoka Women's University. 28, 1966.
20. *Овада Тэцуо*. Коёгункан нюмон. Такэда гундан цуёса-но химицу : [Введение в Коёгункан. Секрет силы военных отрядов Такэда]. Токио: Кадокава сётэн, 2006.
21. *Окуно Такахиро*. Такэда Сингэн. 10-е изд. Токио: Ёсикава кобункан, 1969.
22. *Сасамото Сёдзи*. Сэнгоку даймё-но нитидзё сэйкацу: Нобутора, Сингэн, Кацуёри [Повседневная жизнь сэнгоку даймё: Нобутора, Сингэн, Кацуёри]. Токио: Коданся, 2000.
23. *Сасамото Сёдзи*. Такэда Сингэн: дэнсэцутэки эйюдзо кара но даккяку [Такэда Сингэн: освобождение от образа легендарного героя]. 2-е изд. Токио: Тюокорон синся, 2007.
24. *Сато Масахидэ*. Кайсэцу : [Комментарий] // Коёгункан / пер. и коммент. Сато Масахидэ. Токио: Тикума сёбо, 2006.
25. *Собацудзи Сюнроку*. Коёгункан сюрюку мондзё-но сайкэнто : [Новое рассмотрение документов, вошедших в «Коёгункан»] // Такэда-си кэнкю. №49. 2013.
26. *Собацудзи Сюнроку*. Сингэн-но сэнряку: сосики, кассэн, рёгоку кэйэй : [Стратегия Сингэн: организация, сражения, управление уделом]. Токио: Тюокорон синся, 2006.
27. *Собацудзи Сюнроку*. Ямамото Кансукэ-но кёдзо то дзицудзо : [Действительный и ложный образы Ямамото Кансукэ] // Такэда-си кэнкю. №36. 2007.
28. Сэнгоку гунки дзитэн : [Словарь гунки периода Сэнгоку]. Токио: Идзуми сёин, 1997.
29. *Тайко Ёсиаки*. Коёгункан кэнкю-но гэндзё то кадай. Сакаи Кэндзи тё «Коёгункан тайсэй» о укэтэ-но сирон // Тэйхон. Такэда Сингэн. 21 сэйки-но сэнгоку даймё рон. [Исправленное издание. Такэда Сингэн. Исследования сэнгоку даймё в 21 веке] / под ред. Хагивара Мицуо и Сасамото Сёдзи. Токио: Коси сёин, 2002.
30. *Такаянаги Мицутоси*. Микатагахара-но татакай : [Сражение при Микатагахара]. Токио: Сюнсюся, 1977.
31. Такэда-си касиндан дзиммэй дзитэн : [Словарь имен вассалов Такэда] /сост. Собацудзи Сюнроку, Хираяма Ю, Курода Мотоки, Марусима Кадзухиро. Токио: Токёдо сьуппан, 2015.
32. Такэда Сингэн-но субэтэ : [Всё о Такэда Сингэн] / под ред. Исогаи Масаёси. 6-е изд. Токио: Синдзинбуцу орайся, 1987.

33. *Танака Ёсинари*. Коёгункан ко : [Исследование «Коёгункан»] // «Коёгункан». Т. 3 / сост. и коммент. Исогаи Масаёси и Хаттори Харунори. 3-е изд. Токио: Синдзинбуцу орайся, 1983.

34. Указатель имен // Сэнгоку ибун. Такэда-си хэн : [Наследие Сэнгоку. Клан Такэда] / под ред. Сibaцудзи Сюнроку, Курода Мотоки, Марусима Кадзухиро. Т. 6. Токио: Токёдо сьуппан, 2006.

35. *Уэно Харуо*. Тэйхон. Такэда Кацуёри : [Исправленное издание. Такэда Кацуёри]. Токио: Синдзинбуцу орайся, 1987.

36. *Хираяма Ю*. Кэнсё Нагасино кассэн : [Битва при Нагасино. Верификация]. Токио: Ёсикава кобункан, 2014.

Поступила в редакцию 20.12.2016

Автор:

Полхов Святослав Александрович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра японских исследований Института востоковедения РАН (Москва). E-mail: sjr-gan@yandex.ru

The problem of authorship and genesis of *Koyogunkan* in Japanese historiography

S.A. Polkhov

The article examines the latest trends in Japanese historians' studies of the origin and authorship of *Koyogunkan*, an important source of research of Japanese history, compiled during the *Sengoku* period (the last third of the XV - the end of the XVI century). In Japanese academic circles *Koyogunkan* for a long time has been perceived as an unreliable source. Now there is a definite tendency to depart from conception of the past: despite some inaccuracies in chronology *Koyogunkan* in many aspects has been recognized as a valid historical record, the potential of which is not yet fully disclosed. The issue of attribution of *Koyogunkan* remains unresolved. In recent years arguments have been given in favor of an earlier origin of *Koyogunkan*. Prospective authors and compilers of this narrative have been associated with the samurai who served the Takeda house. Japanese historians believe that *Koyogunkan* contains valuable information needed for the study of ideology and mentality of warriors during the *Sengoku* period.

Keywords: «*Koyogunkan*», Japanese historiography, Takeda Shingen, *sengoku gunki*, Obata Kagenori, Kosaka Masanobu, *Sengoku jidai*.

Received 20.12.2016

Author:

Polkhov Svyatoslav A., Research Fellow of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow). E-mail: cjr-ran@yandex.ru